

Надежда Шаталина

БОГ
ПОДАРИЛ
МИГ

Надежда Шаталина

Бог подарил миг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41257427

ISBN 9785449634924

Аннотация

Меня часто спрашивают: «Зачем ты выращиваешь цветы, ведь ты их не видишь?» – и ещё: «Как ты можешь писать о красоте природы, которую ты не видишь?» Скажу честно, выращивать розы мне труднее, чем писать стихи. Розы колются и болеют, а стихи пишутся сами... Иногда... Но, если без шуток, то движет мной, конечно же, любовь к красоте, «следам Бога на земле». Из жизни своей я почему-то помню лишь те мгновения, прекрасные или очень значимые, которые хотелось бы остановить, что я и пытаюсь делать в стихах.

Содержание

Стихи 1974—1987 годов	5
«Приезжал ты не часто... раз восемь в году...»	5
«Гулкость вёсен, а у школы...»	6
«Если вспомнишь в дни ненастные...»	7
«А весна всё воркует, творит чудеса...»	8
«Враль-февраль! Тебе спасибо...»	9
Е. Чепурных	10
Алыченье	11
Капли	12
«Бреду, как все мы, по России...»	13
«Медяные травы золотистые...»	14
«На землю, на сердце ль моё, обессилен...»	15
«Так и не увижусь я с тобою...»	16
«По зелёным плачу грозам...»	17
«Я босиком входила в осень...»	18
«Мне нравится просто идти...»	19
Ю. Зелинскому	20
Об имени	23
«Весенние дожди люблю я...»	24
В. Березину	25
Осень	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Бог подарил миг

Надежда Шаталина

*Бог подарил миг —
Горной воды лёд
И ослепительный лик
Солнца – души взлёт.
Бог подарил день,
Чтоб не напрасно ждать
Среди всегдашних дел
Божью благодать,
Мартовский долгий день,
Полный мук и молитв,
Чтоб к вечеру в талой воде
Тайной звезды лик...
Бог подарил жизнь...*

© Надежда Шаталина, 2019

ISBN 978-5-4496-3492-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи 1974—1987 годов

«Приезжал ты не часто... раз восемь в году...»

Приезжал ты не часто... раз восемь в году,
А она всё ждала и ждала...
Дожидалась – и солнце смеялось в саду,
И сирень у соседей цвела.
Старый маленький дом
Молодел лет на сто,
Как дворец, до небес вырастал.
Ночью дождь-шалунишка стучался в стекло,
Пел взхлёб соловей неспроста...
Но забыл ты весёлого солнца тепло,
Стынет сад не один уже год,
Её домик давно замело, занесло.
Лишь сирень у соседей цветёт...

«Гулкость вёсен, а у школы...»

Гулкость вёсен, а у школы
От фиалок синий дым,
Радость розовых восходов
Над столом твоим.
На тебя гляжу с портрета,
Чтоб скорей дорисовал...
Но уроки не об этом:
Всё слова, слова, слова.
Сочиненье. Сочинили:
Я – тебя, а ты – меня...
Только жизнь промчалась мимо
Без тепла и без огня.

«Если вспомнишь в дни ненастные...»

Если вспомнишь в дни ненастные
О былой любви,
Сквозь года свою изгнанницу
Тихо позови.
Пусть войдёт монашкой чёрною,
Под платком упрятав лик.
Только выдаст всё нечаянный
Взгляд её – как крик,
Полоснёт в больное самое...
И, одна на все века,
Бесшабашная, упрямая,
Припадёт к твоим рукам.
И заплещут косы чёрные
По окрашенным доскам,
И уткнёт глаза зелёные
Мокрые в рукав...
И тоской, и бесприютностью
Вдруг наполнится твой взгляд,
Скажешь:
– Ты такая ж юная,
Как сто лет назад...

«А весна всё воркует, творит чудеса...»

А весна всё воркует, творит чудеса,
Сея жизнь, синеву и тревогу.
В удивлении домишки раскрыли глаза
И глядят, как рождается Волга,
Как вздохнули дороги легко без снегов,
Словно в первые дни мироздания,
И, как освобождаясь от оков-облаков,
Распахнулись вдруг новые дали...

«Враль-февраль! Тебе спасибо...»

Враль-февраль! Тебе спасибо
За улыбку, за обман,
За незримый взгляд твой синий...
Не своди, февраль, с ума!
Из-под мглы белёсо-серой,
Сквозь пушиночки ресниц,
Искрой синего апреля
Ты в мои ворвался сны.
Принимай, февраль, подругу
Безрассудную свою!
Знаешь, стоим мы друг друга:
Ты допел, я не пою.
И сокровище одно нам —
Пламень этой синевы...
И на ты с тобой давно бы
Надо нам, а не на вы.

Е. Чепурных

Воротиться бы мне снова
В край берёз и лебеды!
Вновь бродяге озорному
Наболтать бы лабуды,
По селу бродить ночному,
До упаду хохотать
И тому поэту злому
Про любовь назло читать,
Танцевать с берёзкой тонкой
В поле, словно на балу,
Да бутылочку б настойки
Раздобыть за поцелуй!..

Алыченье

Алыченье земли – отречение от жизни,
Как безвестная смерть вдалеке от отчизны...
Раз-два-три! Медяными слезинками с веток —
Алыча – урожай уходящего лета.
Алыченье земли – от себя отречение,
Как от церкви Иисуса Христа отлученье...
Градом яростным ягоды – в таз-барабан,
Зубы скалит испуганно рыжий Полкан,
А они – бум-бум-бум – и отправились с ветром
Колесить по земле, будоражить планету.
Новой жизни кровинки – над морем, над полем —
Надо всею страной... Нет во мне больше боли.
Алыченье земли – с новым днём обрученье!
В кухне мама смеётся, и пахнет вареньем.

Капли

Вы скакали весело и долго,
Бусинки хрустальные мои,
Шлёпались мне пригоршнею в ладони,
Затевали с листьями бои.
И вдруг разом вы исчезли, капли,
Мой смешной, дурашливый народ...
Солнце влажною малиновою цаплей
Тихо воду лучиком клюёт.
Но оно, из туч расправив крылья,
Отыскало спрятавшихся их,
И смущённо, тихо закружили
Капли в моих платяцах цветных.
Их всё жарче на траве зелёной
Заставляло солнышко пылать,
И, раскрыв глазищи удивлённо,
Музыка из парка к ним плыла.

«Бреду, как все мы, по России...»

Бреду, как все мы, по России:
С мечом ли, с лирой ли, с сумой...
И с каждым шагом тают силы,
И дали уж грозят зимой.
А я всё верую в удачу...
А станет вдруг невоготу —
К берёзке притулюсь, поплачу,
А с нею разве пропаду!
Протянет тысячи ладошек,
Обнимет белою рукой,
Пригладив волосы, как дочке,
Благословит на путь земной.
И я иду, и снова – ветер,
И знает только он один,
Как колок дождь, как хлётки ветки,
Что четверть века позади.

«Медяные травы золотистые...»

Медяные травы золотистые,
Небеса, озёра вы мои!
У России вы такие чистые,
Словно «слёзы первые любви».
Брал, смеясь, из чёлна расписного,
От волнения кровь рвалась к вискам,
Выносил из озера лесного
На холёных княжеских руках...
Щёку жжёт горячий взгляд рассвета.
Смолкла соловьиная душа,
Только плачет, плачет эхо где-то,
Оленёнком вспугнутым дрожа.
Под ногой – ромашковые дали,
Что пред Стенькой Разиным ковры...
Ну, а что там за лугами дальше —
Не увидишь – сколько ни смотри!..

«На землю, на сердце ль моё, обессилев...»

На землю, на сердце ль моё, обессилев,
Роняет холодные листья осина.
Как в сердце мне, в светлые рощи России,
Вонзаются ливни клинком кирасира.
Душа-то жива ли в озёрах осенних
И в речках лесных? Так безжалостно серы,
Беспомощны, тихи студёные воды —
И сини – ни капли, и силы, и воли.
Но, знаю, они ничего не забыли,
Всё там, в глубине, затаилось, застыло...
Так пусть же в озёрах ли, в сонных осинах
Блеснёт мне надеждой хоть искра той силы:
Любовью ли прежней, простором ли синим,
Сквозящей ли рощей в весенней косынке...
Так долго ищу я её, так упорно
В пустых, потемневших глазищах озёрных...
Как дьяволу, в осень я бросила душу,
Чтоб силы её мне постигнуть, подслушать.
В лесах она бродит тропой чуть заметной
И даже себя распознать не умеет.

«Так и не увижусь я с тобою...»

Так и не увижусь я с тобою
И умру без твоего тепла...
Только там, вдруг на твоих соборах,
Зазвонят по мне колокола.
Ты проснёшься, улыбнёшься сонно,
В серости рассветной не поймёшь,
Что за удивительные звоны
Издали доносятся сквозь дождь.

«По зелёным плачу грозам...»

По зелёным плачу грозам,
По просторам в синем снеге,
А потом о чёрном хлебе,
О тепле и о ночлеге.
То в тревоге затоскую,
Как дворовый пёс, по дому,
То потянет, как волчицу,
Дикий лес, дремучий омут...
Ночевать потянет в листьях,
На груди у злого ветра,
Пить из речки с мудрым лисом
И не знаться с человеком.

«Я босиком входила в осень...»

Я босиком входила в осень.
Прогревшийся за лето лес
Под ноги тёплый коврик бросил
Из листьев, лучиков с небес.
Они шуршали и хотели
Взлететь хотя бы до ветвей,
Коль уж для неба охладели
Их души, лёжа на траве.
Ещё живые, трепетали,
Ложились тихо мне на грудь
И даже до ветвей взлетали...
Но им ли время повернуть?
Я босиком входила в осень,
И дождик, тёплый и простой,
Не задавал пустых вопросов,
А отвечал на вечный мой.
Мне мир открыт в дожде осеннем
И в алых кисточках рябин,
И веет жизнью и весельем
От ягод, с запахом любви...

«Мне нравится просто идти...»

Мне нравится просто идти
По тёплому, звонкому лесу,
Уж если не по поднебесью
Мои пролегают пути.
Лес радостным, тихим лучом
Пронижет насквозь мою душу.
Все слёзы на сердце моём
Подсушит, как вешние лужи.
Зелёный подарит мне дым
От глаз тополиных рожденья
И сил, и стихов наважденье,
И сини лохматой цветы...

Ю. Зелинскому

*Не суждено, чтобы равный – с равным...
М. Цветаева*

1

Что ты там, поёшь ли, пьёшь ли, плачешь,
Заходя в плохие кабаки?..

Жаль, что для тебя ничто не значат
Две моих протянутых руки.

Строчку песни, как ребёнка, нянчишь
Сердцем страстным, голосом глухим...

Жаль, что для тебя ничто не значат
Две моих протянутых руки.

Песня – гибель? В эту глупость, мальчик,
Не поверят даже чудаки...

Жаль, что для тебя ничто не значат
Две моих протянутых руки.

Песня – мужество. Так и не плачь ты,
И да будут дни твои легки,

Хоть и для тебя ничто не значат
Две моих протянутых руки.

2

Был март как март – пьянящий и безумный,

Был лёд как лёд – чуть синий, чуть живой.

Мелькали дней знакомые рисунки —

Всё шло своею страшной чередой
К концу... Живи. Жилось ведь, да и пелось,
Мечталось всласть, любилося напролом...
А мне оставь живой капли трели
Да голос свой, поющий мне о том,
Что март как март – обычный, не безумный,
Что лёд как лёд – свинцовый, не живой,
Что стёрлись дней знакомые рисунки,
Что всё прошло своею чередой.

3

Жили-были цапля да журавлик.
Цапля – баба глупая была.
С высоты небесной горьким плачем
Журавля в болото зазвала.
Шли деньки, и, глупая, забыла,
Для чего к себе его звала:
Лягушат хватала самых жирных
Прямо из-под носа журавля.
Задолбала, дура, длинным клювом
Бедного журавлика вконец...
Как-то ночью лунной взял да плюнул
И умчался в небо молодец.

4

Вот и снова я брежу тобою.
Немы губы и сухи глаза.
Назовут это люди любовью,
Не впервой им неправду сказать...

Но зачем через четверть столетья
Снова входит в меня твоя боль,
И стучит, замурованный пленник,
По вискам:

– Что с тобой, что с тобой?!

...Может, нож! Может, выпустить с кровью
Эту боль!

– Эко, чем занялась...

Ни ножом, ни любовью другою
Не порвать эту странную связь...

Об имени

Когда заплакал Он впервые,
Пришлось кого-то долго ждать,
На землю капли дождевые
Упали – что за благодать!
Расцвёл впервые куст сирени,
Пополз ручей, прижухла пыль,
Малыш впервые в исступленьё
Ногою в лужу наступил.
И как-то стало Ему легче
От капель, пролитых не зря:
И лесу, и земле, и речке...
Везде жила, дышала я,
Его первейшая слеза,
Та, что зовусь теперь надеждой —
На голос твой родной, на дождик,
На то, что надо, надо ждать,
На то, что повторяешь имя
Моё хоть изредка, во сне
И никогда не скажешь нет
Ты мне, надежде и святыне.

«Весенние дожди люблю я...»

Весенние дожди люблю я
С улыбчивыми лицами!
Под ними, сказочные блюда,
Лишь тёплым хрусталём нальются,
Вмиг тяжелеют лилии.
Их глазки-капельки глядят
Из звёздочек сиреневых
Так жадно на весенний сад,
Как дети, если захотят
Клубничного варения.
Они беспечные, как май.
Как воробьи весенние,
Горластых капель кутерьма!
А ну, попробуй-ка, поймай
Упругое веселие!..

В. Березину

1

Ты – моя Лаура,
Тихая берёза.
Мы умрём под утро,
Под дожди и грозы.
Мы умрём, чтоб больше
Нас не разлучали,
Чтоб блуждать, как в рощах,
В васильковых далях
Глаз твоих. Над нами
Пусть бредут берёзы,
Пьют наш смех ветвями
И слезинок росы...

2

Сквозь равнодушие, слёзы и усталость
Я так тебя, я так тебя ждала!
Ждала, что мы сошьём с тобою парус,
Построим плот из тёплого ствола...
Но зря всё лето, словно злая шутка,
Лежал топор в убежище моём:
Ни вечером, ни ночью и ни утром —
Ты никогда не вспоминал о нём.
И надо мной смеялись все девчонки:
– Нашла, глядите-ка, комету в небесах!

- Вон! Лорд идёт твой, новоиспечённый!
– Ну, что, плывёшь на алых парусах?

3

Ветер рукою лёгкой смахнул
Розовый снег с берёзы,
Дождь, погасив солнце, всплакнул...
Осень, это всё осень.
Лист за стеклом дрожит как живой —
Рыжий, как белкин хвостик.
Что подсмотрел, любопытный мой?
Осень, это всё осень.
Вот и тоска, как в тёмной воде,
Вспыхнет в глазах незрелых
Всё по твоей родной бороде...
Осень, это всё осень.

4

Я разлюблю тебя следующим летом,
В следующий дождик в новом году.
Ты никогда не узнаешь об этом,
Ну, а сама я сказать не приду.
Капли по Невке, мостам и соборам,
Как воробьи, будут резво скакать,
И от весёлого их разговора
Мне не захочется вдруг умирать.
Буду шагать деловито и гордо,
Зонтик со смехом не брошу в Неву:
С ним не промокнешь, зачем его портить?

И никуда тебя не позову.

5

Всю подарю тебе музыку мира!

Красные солнца лучи

Брошу в окно твоей душевной квартиры —

Слушай, как солнце звучит!..

Всю подарю тебе музыку мира!

Птиц перед самой зарёй

В окна впусти твоей тёмной квартиры...

Музыка сердце твоё

Ласково стиснет и в нежных ладонях

В синюю высь унесёт:

Выше, всё выше, ещё! И уронит...

И тишина не спасёт.

Осень

1

Глянет осень чуть слышно в сени
Золотым, словно луч, листом —
Испечалит дождями сердце,
Искачает куст за окном.
Озарит она, солнцем играя,
Потаённые души осин,
Посмеясь, обожжёт ветрами,
Обессилит в дождях косых.

2

Не была ещё осень на смертном одре,
Её клёнам ещё бы гореть да гореть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.